

Итак, принципиально традиционалистский характер личности средневековья. Но осознание себя в авторитарной традиции есть личное, индивидуальное дело.

После столь пространной преамбулы необходим персонаж, исторически конкретный, живой. Обращусь к некоторым фактам трагической социокультурной судьбы *Роджера Бэкона*.

Вдумчивый естествоиспытатель, глубокий мыслитель, изобретатель-фантаст — эти и сходные определения устойчиво закрепились за ним в сочинениях по истории средневековой науки.

Опыт и наблюдение, провозглашенные в совокупности единственным источником и мерилom *истинного знания*, блистательные предвосхищения величайших изобретений человеческого гения (самолет, пароход, огнестрельное оружие, телескоп), страстные и рискованные нападки на ложные, хотя и высокие, авторитеты — все это в сознании многих исследователей, в сущности и создавших наличную *роджер-бэкониаду*, отлилось в тезис, ставший общим местом: *Роджер Бэкон* на несколько столетий «опередил свое время» и может быть сравним с ученым нового времени. Обычно это сравнение любят замыкать на его однофамильца и соплеменника *Френсиса Бэкона* из XVII столетия. Этим же объясняют и то, что *Р. Бэкон* вместе со своими творениями выпал из общекультурной традиции. «Опередил свое время», «выпал из традиции», «остался непонятым»... Такие метафорические фигуры мало что объясняют.

Есть, однако, несколько работ, располагающихся на ином полюсе *роджер-бэкониады* (Л. Торндайк, Хайдеггер, Ольшки). В этих сочинениях *Бэкон* не такой уж мученик, и экспериментальный метод его вовсе не экспериментальный (Thorndike, 1923, с. 649—657), и изобретения знаменитого *Оксфордца* — всего лишь умозрительные химеры. Но и такое уничижительное отношение к столь мощному уму также внеисторично. Намечу путь возможного преодоления такого крайнего несходства в оценке, жизнеописании, трактовке.

Ясно, что *Роджер Бэкон* — человек своего времени, своей культуры, характеризующейся определенным типом мышления. В пределах европейской средневековой культуры располагаются феномены мышления *Бэкона*, *монаха-францисканца*, *узника* и *страдальца*, и его гонителей, ревнителей окрепшего *доминиканства* XIII столетия.

Бэкон вовсе не ниспровергатель основ. Нет! Борец, неутомимый, самоотверженный. Но не против, а за... За кристальную чистоту раннехристианского, не замутненного десятиями столетиями канона. Ниспровержение ложного авторитета во имя авторитарности как принципа; бунт против магического чернокишья во имя божественной магии, христианской теургии; за опыт-созерцание в точных науках в поддержку *опыта внутреннего*, дарующего *озарение*, понятого как всеобщий метод; за естественнонаучное объяснение мира, но такого мира и такого миропорядка, который должен быть осмыслен как произведение творца; протест против темной и путаной схоластики во имя доводов ясных и точных. Рафинированная ортодоксия (не в значении православия). Толь-